

УДК 340.1

ПРАВОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

И. А. Демидова

заведующий кафедрой правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Могилевский институт МВД (Беларусь)
e-mail: demidova-irina00@mail.ru

***Аннотация.** В статье определяется значение государственно-правовых традиций как показателя уровня правового развития общества. Обозначаются фундаментальные правовые ценности современного общества, факторы, влияющие на их формирование и восприятие. Устанавливается значимость для правового развития общества его культурно-цивилизационного кода.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правовые ценности, правовые традиции, культурно-цивилизационный код.*

***Annotation.** The article indicates the importance of state-legal traditions as an indicator of the level of legal development of society. Identifies the fundamental legal values of modern society, factors affecting their development and perception. Its cultural and civilization code are establishing.*

***Keywords:** legal culture, legal values, legal traditions, cultural and civilizational code.*

Исследование системы общественных ценностей и правовых традиций, характеризующих правовую государственность, имеет целью определить соотношение государства и общества, что позволяет представить конституционализм в исторических и системных связях с соответствующей ему социальной структурой. Данный подход исходит из широкой трактовки конституционализма в соответствии с признанием того, что «конституцию определяет не понятие “основной закон государства”, а исторически сложившееся единство правоположений, выражающих народовластие, личную и политическую свободу, верховенство права, правила территориального устройства государства» [1, с. 14]. При таком рассмотрении конституционную, или государственно-правовую, традицию отличают: 1) специфические образы народа, правовой личности, государства, закона, суда; 2) сложившаяся нормативность; 3) способы восприятия, а также система передачи и потребления правовой информации. Указанные факторы в совокупности обуславливают специфику общественной правовой культуры.

Смысл и ценность государственно-правовых культурных традиций отдельных обществ исследователями определяются по-разному. Так, в обосновании российского исследователя К. В. Арановского значение государственно-

правовых традиций связано с тем, что в сравнительном правоведении правовую карту мира дополняет география конституционных традиций, которая неоднородна и, по мнению ученого, представлена следующими сегментами: сектором с миссионерски настроенными конституционными обществами; областью устойчивого и несколько замкнутого конституционализма; обществами, показавшими себя способными перейти в неконституционное состояние; обществами зависимого, но имеющего историю конституционализма; областью «ведомого» конституционализма, замыкающей конституционную географию [1, с. 12]. Данная теоретическая позиция имеет практический политико-правовой аспект в силу того, что позволяет определить соответствующий сегмент конституционализма на белорусских землях.

Глубинный философский аспект общественных традиций, по мнению И. В. Емелькиной, заключается в том, что традиция как онтологическое основание обеспечивает непрерывность и связанность реалий бытия, выступает условием воспроизводства общества и менталитета, способствует развитию и формированию личности, протекает в рамках собственного специфического социокультурного типа, детерминируясь в диалектическом взаимодействии и диалоге [2, с. 11]. Сформированность государственно-правовых традиций выступает показателем уровня правового развития общества, степени его правовой зрелости. В этой связи в контексте социальной психики государственное право представляет собой развернутую в обществе государственно-правовую традицию, отличную для каждого народа, характеризующую правовую культуру общества.

В качестве универсальных признаков конституционных (государственно-правовых) традиций устанавливаются: 1) вовлеченные в государственное право мировоззренческие, религиозные построения; 2) особенности воображения, восприятия, эмоциональности; 3) характерная нормативность; 4) поведенческие навыки в правовой сфере; 5) интерпретации политико-правовых событий и фактов; 6) архетипы культуры. В совокупности указанные признаки распределяются на генетические, содержательные, функциональные и находят отражение в идеях, принципах и ценностях, которые, взятые в единстве, формируют мировоззрение, характерное для членов того или иного общества [1, с. 18–19]. В силу того что ценности являются более устойчивыми, а идеи и принципы изменчивыми, конституционные традиции характеризуются, прежде всего, посредством правовых ценностей. Признание значимости правовых ценностей проявляется во введении в научный оборот понятия «правовая аксиосфера общества» (М. С. Балаянц) [3, с. 8]. Высказывается точка зрения, что российская ценностно-правовая традиция сформировалась к концу XIX века и нашла свое выражение в работах И. А. Ильина, Б. А. Кистяковского, Н. М. Коркунова,

А. С. Муромцева, П. И. Новгородцева, В. С. Соловьева, Б. Н. Чичерина и др. [3, с. 8]. При этом еще в XVI веке Ф. Прокопович, А. М. Курбский, в XVII веке И. Тимофеев, А. Полицын, И. Хворостин, в XVIII веке И. Посошков, С. Десницкий, В. Н. Татищев, И. Н. Болтин, А. Н. Радищев, П. Я. Чаадаев, Н. М. Карамзин стремились отразить и выразить традиционные государственно-правовые ценности русского духа и русского характера. Особенно много внимания уделяли их анализу славянофилы. В первой половине XIX века И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, С. М. Соловьев, К. Д. Кавелин, Н. И. Костомаров указывали на существенные различия в религии, быте, государственном строе России и Европы [4, с. 15]. В свою очередь, белорусская политико-правовая традиция находит отражение в трудах белорусских мыслителей Ф. Скорины, Н. Гусовского, М. Литвина (М. Тишкевича), С. Будного, А. Волана, Л. Сапеги, И. Абдираловича, Г. Конисского, В. Самойлы и др. посредством обозначения значимых для общества ценностей, формулирования идей белорусской государственности.

Общая оценка общественных ценностей связана с признанием за ними следующих характеристик: «1. Изменчивость ценностей, их значимости и востребованности как на разных исторических этапах развития государств, народов, цивилизаций, так и под влиянием различных факторов экономического, политического характера и других. 2. Свои приоритеты в ценностных установках на жизнь у каждого государства, народа, общественной группы, у каждого человека. И лишь особо значимые для всего государства получают свое закрепление на государственном уровне. 3. Порождение историческим опытом, традициями и повседневной практикой. 4. Смена ценностей в зависимости от необходимых приоритетов. 5. Стратегическая регуляция поведения людей и социальных групп, для которых ценности являются принципиальными ориентирами развития общества» [5, с. 12]. Значение правовых ценностей как разновидности социальных ценностей состоит в фиксации посредством них баланса общезначимых интересов. Как следствие, специфическими характеристиками правовых ценностей выступают нормативный характер, непосредственное (опосредованное) влияние на социальную практику, идеологический характер, связь с культурой [3, с. 12]; прямое или косвенное закрепление в праве, системный характер, сбалансированное выражение социально значимых интересов, способность повлечь правовые последствия, возможность использования государственного обеспечения [5, с. 7–8]. При этом иерархия правовых ценностей обусловлена иерархией социальных ценностей. К примеру, в рамках европейской культуры основными ценностями определяют успех в работе; материальный комфорт; индивидуальную свободу самовыражения; прогресс; рациональность; патриотизм; демократию [5, с. 13].

Фундаментальными правовыми ценностями современного общества признаются свобода, справедливость, равенство, безопасность, защищенность, общественное благо, ответственность [3, с. 18–19]; порядок, общественное согласие [5, с. 16]. В системе правовых ценностей того или иного общества они находятся в сложной взаимосогласованности, которая, в зависимости от конкретных общественных условий и состояний, может выступать как конкуренция, иерархия либо предпочтение. В данном случае предполагается оценка самостоятельности ценностей различных правовых культур и их совместимости. Однако при всех условиях обозначенные правовые ценности определяют правовой выбор общества, а их соотношение в конечном счете обуславливает специфику его правовой системы. К примеру, «к узловым ценностям западной правовой культуры относятся личность, честь, порядок, нормальность, общественное благо. К узловым ценностям российской правовой духовности можно отнести коллективность, достоинство, гармонию, справедливость, общественную цель, долженствование» [3, с. 13]. При этом одна и та же ценность может иметь различное содержание, как в историческом аспекте, так и в контексте различных обществ в одну историческую эпоху. Так, для светских государств ценность индивидуальной свободы формулируется в юридических правах личности, таких как свобода слова, вероисповедания и других, предусмотренных конституциями стран; в свою очередь в исламских странах степень допустимой свободы определяется на основе законов шариата.

Кроме того, обоснование ценностей определяется также особенностями мышления. В аргументации В. И. Костенко мышление национальное, которое характерно для западного общества, качественно отличается от мышления цивилизационного, присущего российскому обществу, вследствие чего структурирующим элементом западноевропейского концепта политико-правовой культуры является право в его плюралистическом понимании, российского — государство, центральным элементом которого выступает надправовой институт — самодержавие с XVII века, а до XVII века — обычное право (закон русский, правда, пошлина) [4, с. 16]. «Институт самодержавия отражает глубинные потребности развития российской цивилизации, охватывающей плюралистические системы культурных ценностей в едином общекультурном интеграторе — государственной централизованной власти. Она обеспечивает целостность государственно организованного поликультурного российского общества» [4, с. 11].

Таким образом, можно утверждать, что на ценностное восприятие и процесс формирования общественных ценностей оказывают влияние все скольконбудь значимые факторы человеческого существования, не только исторические и социальные, но и биологические, психические и др. При этом в государ-

ственно-правовой традиции должны быть необходимо учтены также образы, создаваемые воображением, в котором участвуют мысль и эмоции, знание и вера члена социума [1, с. 19]. В свою очередь, правовая деятельность человека осуществляется в навыках [1, с. 21]. В совокупности все указанные факторы способствуют складыванию социальных и правовых традиций конкретного общества. В обобщенном виде «государственно-правовая традиция представляет собой историческое, выраженное в устойчивых навыках правообразование, обусловленное религиозными или светскими верованиями, мировоззрением, чувствами, качеством потребляемой информации и восприятия, собственным пониманием права, власти, государственности» [1, с. 26]. Оценка правовых ценностей людьми связана с их отражением в мировоззрении членов общества. Существует мнение, что «в российском мировоззрении правда занимает положение едва ли не основной ценности и дает основание справедливости» [1, с. 40]. Неслучайно один из первых правовых памятников на Руси имел название «Русская правда». В данном случае правовое пространство представляется как «царство правды». Одновременно в качестве других ценностей русского общества обозначаются человек, свобода [1, с. 42]. Поликультурный характер российского общества в отличие от монокультурных обществ Западной Европы определяет особую роль государства как доминантной формы социальной интеграции. Имеет место точка зрения, что процессы государственно-правового становления и развития российской политико-правовой культуры опережают западноевропейскую политическую культуру и в большей мере выражают закономерности становления мирового правопорядка [4, с. 12].

В свою очередь, особенности государственно-политического развития белорусского общества воспроизводит белорусская национальная идея, оформившаяся в начале XX века в качестве духовно-идейного императива и воплотившаяся в понятии «беларушчына», в котором, по мнению белорусских ученых, слиты воедино традиции и культурные ценности белорусского общества [6, с. 6]. Базовые ценности современного белорусского общества, его традиции и исторический опыт, идеалы и представления о будущем также находят отражение в понятии «государственность». В обосновании академика Е. М. Бабосова «история убедительно свидетельствует о том, что каждый народ на определенной ступени своего развития приходит к осознанию необходимости развития собственной государственности, соответствующей его целям, потребностям, интересам и представлениям о справедливости» [6, с. 5]. В данной связи в своем реальном функционировании государственность «предстает в качестве сложноструктурированной и многоуровневой структурной матрицы, объединяющей все население страны и выражающей его интересы, стремление и волю, а государство действует как основной орган власти, управляющий обще-

ством, консолидирует его в устойчивую целостность посредством обеспечения наиболее общих интересов и потребностей социальных групп и слоев, прав и свобод граждан» [6, с. 7]. В современной Беларуси в общественном сознании и политико-правовой лексике утвердилось понятие «государство для народа», которое можно рассматривать как своего рода идеологему, означающую, что государство создано по воле белорусского народа и в его интересах, с целью повышения благосостояния и качества жизни народа, во имя его лучшего будущего. В этой связи работа государственного аппарата должна быть эффективной и открытой для контроля граждан, а принятие управленческих решений требует учета общественного мнения.

Для общества значимость становления национальной государственности связана с формированием качеств гражданственности — осознанием личностью причастности к Родине и народу, стремлении мыслить и действовать в соответствии с основными принципами функционирующей государственности. Имеет место точка зрения, что гражданственность воплощает в себе органическое единение патриотизма, нравственности и правовой культуры, что проявляется в осознании и выполнении личностью своих обязанностей по отношению к стране (научная позиция Е. М. Бабосова) [6, с. 8]. Считается, что социальная ценность гражданственности определяется в том числе тем, что она мобилизует и организует граждан страны, социальные группы, общности, коллективы на успешное решение намеченных целей и вытекающих из них задач на свойственной тому или иному народу культурно-цивилизационной основе, которая определяет его собственный культурно-цивилизационный код. В авторском определении белорусского социолога И. Котлярова «это исторически сложившаяся система (набор) знаков, символов, средств антропологического и социокультурного характера, определенных коммуникаций (отношений), элементов самовыражения, своеобразных маркеров, формирующих социальное пространство национальной реальности и благодаря которым передается социальный опыт и смысл жизни от поколения к поколению, идеалы цивилизации воспроизводятся в преемственности людей, которые адекватно воспринимают и реагируют на происходящие пространственно-временные процессы» [7, с. 102].

В силу того что одной из важнейших структурных составляющих культурно-цивилизационного кода выступают национальные ценности и идеалы, формирующие национальную идею, характеристика системы правовых ценностей общества, лежащих в основании правовых традиций, способствует решению вопроса о степени культурной интеграции того или иного общества в мировое правокультурное пространство. Изучение правовых культурных традиций общества призвано способствовать определению соответствующего сег-

мента конституционализма и установлению национальных особенностей правовой культуры.

1. Арановский К. В. Конституционная традиция и ее распространение в российском обществе : автореф. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01; Санкт-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2004. 54 с. [Вернуться к статье](#)
2. Емелькина И. В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11; Современная гуманитар. акад. М., 2011. 52 с. [Вернуться к статье](#)
3. Балаянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; Моск. ун-т МВД России. М., 2007. 26 с. [Вернуться к статье](#)
4. Костенко В. И. Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры : автореф. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 ; Урал. гос. юрид. академия. Екатеринбург, 2008. 56 с. [Вернуться к статье](#)
5. Осипова М. В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук ; 12.00.01. Саратов, 2011. 30 с. [Вернуться к статье](#)
6. Бабосов Е. М. Беречь корни нашей государственности // Проблемы управления. 2018. 4 (70). С. 5–10. [Вернуться к статье](#)
7. Котляров И. Патриотизм в парадигме цивилизационного кода белорусского общества // Белая вежа. 2017. № 8 (47). С. 101–112. [Вернуться к статье](#)